

На правах рукописи

ХОЛИКОВ АБДУЛМАНОН ЮСУФОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДВИЖЕНИЕ НА ВОДЕ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Душанбе – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Баротзода Файзиддин Камолитдин**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, декан факультета английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Салимов Рустам Давлатович**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Межгосударственного высшего учебного заведения Российско-Таджикского (Славинского) университета

Худойбердиева Джамила Чоршанбиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и гуманитарных дисциплин, проректор по учебной части Государственного института изобразительных искусств и дизайна Таджикистана

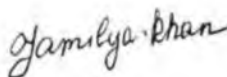
Ведущая организация: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита состоится «22» февраля 2022 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение лексико-семантических особенностей глагольных лексем, условий их функционирования в составе предложения продолжает оставаться одной из актуальных задач современной лингвистики. Усилившийся в последнее время интерес исследователей к семантико-синтаксическим свойствам отдельных лексико-семантических групп глаголов не случаен, ибо глагольная система, как известно, более синкретична и более синтаксична, чем системы всех других знаменательных частей речи. Именно эта специфика глагола обусловила наличие уже сложившихся традиций изучения его семантических и синтаксических свойств в рамках различных теорий и школ. Первостепенная важность глагола как конструктивного элемента грамматической организации предложения общепризнанна. По мнению академика В.В.Виноградова, «будучи самой сложной и самой емкой грамматической категорией языка, глагол является наиболее конструктивной категорией слов» [3, 492].

Сегодня в связи с необходимостью решения ряда теоретических и прикладных задач современного языкознания среди особо важных вопросов сопоставительной лингвистики все большую актуальность приобретает проблема стратификации семантических классов глаголов разноструктурных языков.

Изучение глаголов движения в сопоставительном плане актуально, прежде всего, потому что различная типологическая принадлежность языков, специфика их лексического строя определяет и специфику функционирования лексических и грамматических средств передачи способов и характера движения.

Глаголы движения таджикского, русского и английского языков относятся к системе глаголов действия. Глаголы, как самостоятельная лексико-грамматическая категория являются наиболее сложными и многоплановым в сравнении с другими лексико-грамматическими категориями и отдельными лексическими единицами. Это характеризуются тем, что словарное индивидуальное значение глагольных лексем осложнено целым рядом аспектуальных и семантических признаков, выражающих способ протекания действия, обстоятельства его сравнения, видовременные характеристики глагольного действия модальных и экспрессивных наслоений.

Глаголы движения на воде, входя в основной лексический фонд сравниваемых языков, обозначают жизненно важные понятия, связанные с физическим перемещением в пространстве, и составляют значительный по объему и активнейший в семантическом отношении пласт как таджикской, русской, так и английской глагольной лексики. Глаголы данного класса выделяется среди других глагольных групп, как по количественному составу, так и по частотности употребления в потоке связной речи.

Неисследованность лексико-семантической группы глаголов движения на воде на основе материалов исследуемых языков, её функциональная значимость и широкая употребительность в речи, отсутствие работ, освещающих взаимосвязи, существующие между рассматриваемы глаголами, их структурно-

семантические особенности и синтаксические связи в составе предложения, предопределили выбор темы и задачи исследования.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что она выполнена в русле активно разрабатываемого научного направления (лексико-семантической типологии), с опорой на теории известных лингвистов, работающих в данной области, и вводит в научный оборот языковой материал по данной тематике в разноструктурных языках – таджикском, русском и английском языках.

Актуальность исследования определяется также наличием межкультурных и ментальными барьерами при изучении русских и английских глаголов движения носителями таджикского языка. Это обусловлено недостаточным сопоставительным анализом таджикских глаголов движения и их русских и английских эквивалентов по дифференцирующим семантическим признакам: направлению движения, способу передвижения и характеру ориентации.

Во всех исследованиях по грамматике сравниваемых языков эти глаголы в целом освещаются кратко, причем в практическом аспекте. В них недостаточно освещены аспекты лексико-семантических особенностей и словообразовательных способов таджикских глаголов движения на воде в сопоставлении с русским и английским языком, где данные глаголы получили достаточного подробную характеристику. Всё сказанное обосновывает актуальность выбора темы данной диссертационной работы.

Степень изученности темы. Глагол, обозначающий движение на воде, в плане сопоставления изучен недостаточно широко и глубоко в разноструктурных языках. Что касается таджикского языка, то он изучен фрагментарно, что нашло отражение в учебниках для вузов и школ.

Значительный вклад в исследование лексико-семантических особенностей данных глаголов внесли ученые – лингвисты Ю.В. Норманская, Е.В. Рахилина, Т.А. Майсак, Н.Д. Арутюнова, О.Ю. Богуславская, А. Вержбицкая, К. Годдарт, Ю.Д. Апресян, Ч. Филмор, С.М. Толстая и др. Лексико-семантический аспект английского глагола изучен А.А. Уфимцевой, И.В. Арнольд, Ю.Д. Апресяном, Г.Г. Сильнишким, Г.Г. Почепцовым, Г.С. Дзбановской, Ф.Р. Пальмером, А. Джуиландом и Дж. Макрисом, М. Джузом, У.Ф. Тводелом, У. Дайвером, В.Д. Гогошидзе и некоторыми другими, в таджикском языке глагол был подробно исследован Н. Маъсуми, Р. Гаффоровым, Б. Ниёзмухаммадовым, Ф. Зикриёевым, А. Алиевым, Д. Сайфиддиновым, Ж. Гулназарова, С. Мирзоевым, в диалектах Г. Джураевым, С. Рахматуллозода, Р. Шодиевым, С. Халимовым. Некоторые вопросы глагола таджикского и английского языков изучены П. Джамшедовым, Н. Хамроалиевым, Г. Расуловой, А. Собировой и др.

Во многих исследованиях, посвящённых глаголу определённого исторического периода, глагольной лексике в таджикской литературе в целом или в конкретном произведении того или иного автора, анализируются времена, категории или лица глагола. В первую очередь к этой группе можно отнести работы А.З. Розенфельд «Очерки по грамматике современного таджикского языка. Глагол», В.С. Расторгуевой и А.А. Каримовой «Грамматику современного таджикского литературного языка», «Систему таджикского языка», Н.Масуми

«Очерки по развитию таджикского литературного языка», Б. Сияева «Очерки по истории глагола таджикского языка», Б. Камоллидинова «Красоты выражения», «Язык и стиль Хакима Карима», М.Н. Касымовой «История таджикского литературного языка», С. Халимиён «Грамматические свойства одного глагола», «Глагол (кунниш)», А. Хасанова «Эволюцию смысла и функции одного вспомогательного глагола таджикского языка», Р.А. Усманова «Лексику глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми», Т. Бердиевой «Составные глаголы с арабскими именами существительными», Р. Шодиева «Глагол в «Шахнаме» Фирдавси» и т.д. Конечно, ученые в этих работах изучали глагол в соответствии с целью и задачами исследования.

Что касается лексико-семантической характеристики таджикских глаголов, обозначающих движение на воде, то нет ни одной статьи или монографических и диссертационных исследований по данной теме. Но некоторые ученые замечания по глаголам этого типа можно выявить в монографии С. Иброгимова «Русские глаголы движения и их соответствия в таджикском языке», изданной в 1990 г.

Объект исследования - глаголы, обозначающие движение на воде в разноструктурных языках.

Предмет исследования – структурные и лексико-семантические особенности глаголов, обозначающих движение на воде, в разноструктурных языках.

Целью работы является выявление структурно-семантических и синтаксических свойств глаголов движения на воде в разноструктурных языках. В свою очередь, поставленная цель предполагает решение частных задач, которые можно сформулировать следующим образом:

- привести интегральное описание группы, толкования, синтаксической и лексической сочетаемости глаголов движения на воде;
- установить объём и границы функционирования лексико-семантических групп глаголов движения на воде в сравниваемых языках;
- классифицировать таджикские, русские и английские глаголы движения на воде, выявить их внутренних разновидностей (подсистем);
- дать характеристику внутренней организации данной лексико-семантической группы глаголов, рассмотреть смысловое взаимодействие между ее членами;
- изучить семантическую типологию способов образования и развития глаголов движения на воде;
- описать дифференцирующие семантические признаки как основные источники различий между глаголами движения на воде в сопоставляемых языках.

Научная новизна работы заключается в том, что комплексное исследование глаголов движения на воде в частности впервые проводится в сопоставительном плане на материале трех разноструктурных языков. Впервые выявлена лексико-семантическая группа глаголов движения с опорой на семантический и синтаксический признаки исследуемых единиц с привлечением материала разноструктурных языков; выделены и очерчены их

характерные словообразовательные типы; исследованы семантические особенности анализируемых глагольных единиц; проанализированы синтаксические связи таджикских, русских и английских глаголов движения в структуре предложения; выявлены структурно-семантические модели синтаксической сочетаемости глаголов движения с учетом лексико-грамматической природы компонентов; определен характер сочетаемости глагольных компонентов; проанализирована морфологическая выраженность приглагольных элементов.

Также впервые предпринята попытка выявить черты сходств и различий между вербалиями глаголов движения на воде в исследуемых языках на основе художественных текстов.

Теоретическая значимость. Исследование лексико-семантических особенностей глаголов движения на воде и их грамматический анализ вводит в научный обиход новые теоретические данные о семантике и функционировании таджикских, русских и английских глаголов движения на воде.

Кроме того, сопоставительный анализ глаголов движения на воде на фоне русского и английского языков создает предпосылки для расширения и углубления изучения категории пространства в данных языках.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при чтении лекционного курса по контрастивной грамматике сопоставляемых языков, а также при обучении таджикоязычных учащихся грамматике их родного языка в средней и высшей учебных заведениях. Материалы диссертации могут быть применены при написании курсовых и выпускных работ, а также магистерских диссертаций студентами и магистрантами факультетов иностранных языков республики, а так же при чтении спецкурсов и семинаров по лексикологии, истории таджикского, русского и английского языков, их типологии, теории перевода и в лексикографической практике при составлении двух и многоязычных словарей.

Методологическая база и методы исследования. Методологической основой диссертационной работы послужили труды зарубежных и отечественных лингвистов, таких как А. Мейе, И. Трира, В. Порцига, Дж.Лайонза, Л.Теньера; руссистов Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Б.А. Успенского, В.Д.Аракина, В.З.Панфилова, В.Г. Гака, Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой, А.В. Бондарко, Б. Сияева, Б. Камолидинова, М.Н.Косимовой, С.Халимова, Хасанова А., Усманова Р.А. таджиковедов-компаративистов М.Н.Азимовой, М.Т.Джабборовой, Д.М. Искандаровой, П. Джамшедова, Р.А.Самадовой, М.Б.Нагзибековой, А.И.Королевой, Х.Д.Шамбезода, Ф.К.Зикриева, С.Ходжаевой, С. Иброхимова, А. Сайдмамадова, Г. Расулова и др.

В работе использованы следующие методы исследования: для отбора языкового материала –метод сплошной выборки, для анализа языкового материала метод компонентного анализа (лексического значения), также сопоставительный и сравнительный методы.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, составляющие тематическую группу «нахождение/движения», «плавания» на воде, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (двуязычных и толковых словарей, отраслевых словарей). Кроме того, эмпирический материал исследования отобран из художественных произведений таджикоязычных, русскоязычных и англоязычных авторов. Эквивалентность между этими языками определялась на основе анализа художественных текстов и их переводов на таджикский и русский языки.

Таким образом, основой языковой базы данных послужили порядка 1500 примеров из работ таджикских, русских, английских авторов, а также многоязычных словарей, научных публикаций.

Положения, выносимые на защиту:

- глагол движения на воде выражает динамический признак, реализуемый в форме отношений между предметами и явлениями материального мира;

- глаголы движения на воде в сопоставляемых языках характеризуются следующими признаками: направление движения, способ передвижения, средство передвижения;

- семантика глагольной лексемы детерминирована онтологическими параметрами, её сочетаемыми потенциями, а также индивидуальной семантикой предметных имён, с которыми вступает в отношение глагольный признак;

- глаголы движения на воде в таджикском, русском и английском языках семантически не всегда совпадают;

- в лексическом плане глаголы движения на воде в таджикском языке соответствуют аналогичным глаголам русского и английского языков. В то же время, в функционально-семантическом и грамматическом аспектах между ними существуют значительные различия. В таджикском языке направленность и способ передвижения с помощью глагола не передаются. Они реализуются либо в контексте, либо с помощью специальных лексем, обозначающих движение (способ действия), что не характерно для семантической структуры глаголов движения на воде в русском и английском языках.

Личный вклад. Данная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам глаголов движения на воде в таджикском, русском и английском языках в теоретическом аспекте.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования, соответствием полученных результатов теоретической концепции работы, решением поставленных задач и постановкой новых проблем, связанных с выявлением сходств и различий в структуре и семантике исследуемых глаголов «движение на воде» в трех сравниваемых языках.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в десяти публикациях автора, а также были представлены в виде научных докладов на научно-методических конференциях профессорско-преподаватель-

кого состава ТГПУ имени С. Айни (2016-2021), на международных и республиканских конференциях, посвящённых актуальным проблемам филологии, лингвистики, таджикского языкознания (2016-2021).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №4 от 14.10.2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование выбора темы диссертационного исследования и её актуальности, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, а также другие положения, характеризующие методологический аппарат проводимого исследования.

Глава 1. «**Теоретические исследования семантики глаголов движения на воде в лингвистике**» состоит из четырёх разделов. В ней глаголы, как одна из сложных проблем таджикского языкознания, среди всех частей речи обладают наибольшими грамматическими особенностями и категориями, и более того, они смогли относительно сохранить свою целостность и устойчивость в течение многих столетий. Глаголы движения на воде, которые составляют основной объект данной диссертации, представляют собой особую лексико-семантическую группу (лексико-семантическое поле) в общей системе глагола. Каждая лексема системы глаголов движения отличается от других по денотативному (номинативному) значению. Эти лексемы в диссертации объединены в зависимости от значений сигнификативного плана, которые являются общими для каждой лексемы целостной системы глаголов движения.

В разделе 1.1. «**Понятия глаголов в лингвистике**», рассматривается «глагол как основу языка, которую необходимо всесторонне изучать, так как язык как систему систем невозможно представить без глагола. В связи с этим, особую важность представляют лексико-семантические особенности глагола. Лексические части обладают особым статусом в смысловом аспекте глагола и всегда взаимосвязаны и взаимозависимы с лексико-грамматическими возможностями» [17, 17].

Из такого определения следует, что если в языке у глагола не имеется конкретной структуры и семантики, то можно отметить, что его грамматические свойства должны находиться в состоянии распада, а далее, с течением времени, выйдут из обихода и волютуются в мертвый язык. Исследование глагола в данном ракурсе – является весьма важным не только в отечественном языкознании, но и в зарубежной лингвистике.

Иранский лингвист Хусайн Имоди Афшор в своих исследованиях относительно определения глагола предлагает следующее толкование «Глагол – это слово, которое свидетельствует об исполнении или происхождении событий или признании качества в одном из времен» [17, 17].

Как считает известный лингвист Б. А. Ильиша «каждое слово с каким-либо видом действия считает глаголом, он классифицирует глаголы на морфологические носители категорий, времени, вида, наклонения, залога, лица и числа» [7, 31].

В таджикском языке глагол разработан более или менее подробно, хотя имеются спорные вопросы по выделению категории вида, количества грамматических временных форм, а также – залога. Подобный анализ проделан в сопоставительном аспекте профессорами В.С. Расторгуевой (1985), П. Джамшедовым (1987), Н. Хамроалиевым (1984), М. Шахобовой (1982) и в Академической грамматике таджикского языка (Забони адабии тоҷик, т. 1-2).

Как считает известный лингвист Б. Камолиддинова, «глагол является фундаментальной основой языка и должен быть тщательно изучен, так как «невозможно представить природу и жизненный путь без действия, с точки зрения движения и состояния» [8, 3].

Следует подчеркнуть, что таджикское языкознание как отдельная наука формируется несомненно благодаря таким выдающимся исследователям, как М.Н. Касымова, Н. Масуми, Ш. Рустамов, Р. Гафаров, С. Салимов, С. Халимов, М. Искандарова и др. Позже появились отдельные научные исследования, труды, монографии и статьи, посвященные проблемам глаголов движения. В работах А. Хасанова «Эволюция смысла и функции одного вспомогательного глагола таджикского языка», Р.А. Усманова «Лексика глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми», Р. Шадиева «Глагол в «Шахнаме» Абу'л-Касима Фирдоуси (значение и структура)» затрагиваются такие необходимые для таджикской лингвистики проблемы, как связь родного языка с национальным сознанием, негативное влияние двуязычия на развитие родного языка и т.д.

Раздел 1.2. называется «**Пространственно-временная характеристика глагольного признака**». В нём речь идёт о том, что сравнение лексических определений переходных/непереходных глаголов позволяет рассматривать переходность/непереходность как скрытый семантический компонент глагола, то есть позволяет отнести данную характеристику к лексико-семантическому уровню. Экспликация этого компонента происходит через реализацию сочетания компонентов глагола. Однако широко признаваемое положение о том, что переходность/непереходность глагола не являются характеристиками, присущими лишь глаголу, но и другим частям речи, в частности имени существительному и имени прилагательному, свидетельствует в пользу того, что направленность, связываемая обычно с переходностью, не может быть отождествлена с пространственной характеристикой глагола как динамическому признаку. С учетом того, что понятие «время» реализуется через грамматическую (морфологическую) категорию, представленную системой видовременных форм глагола, а «пространство» - через синтаксическую категорию – категорию членов предложения, «время» и «пространство» могут быть квалифицированы как категориальное и некатегориальное значения, единство которых и конституирует конкретную часть речи – глагол. Общеизвестно определение глагола как части речи, способной передавать как процесс действие, так и состояние свойство,

которое позволяет подойти к классификации и систематизации глаголов с учетом некатегориального значения «пространства».

Соответственно, наряду с категориальным признаком «время» (T – time), в качестве классификационных критериев могут быть использованы критерии границ пространственного континуума – «точка отсчета» (S – space) и «точка предела», в которой можно выделить компонент «направленность» (D – direction) и компонент «локализованность» (L – location). Комбинаторика четырех признаков – значений «вакт – время – time», «нуқтаи сарҳисоб – точка отсчета - reference point», «самт – направленность – direction», «ҷойгузини – локализованность – localization», полученных в качестве критериев, на основе которых выделяются подклассы «глагола», а также способствует выделению теоретического аспекта:

1. Подкласс со значением «время», «точка отсчета», «направленность» - TSD;

2. Подкласс со значением «точка отсчета», «время», «локализованность» - TSL;

3. Подкласс со значением «время», «точка отсчета» - TSD.

С учетом семантики глагольного слова как имени отношения, лишь первые два подкласса отвечают содержанию глагольного слова, и модель логических отношений «предмет – признак предмета», заключенных в глаголе, – это трехкомпонентная структура предложения. Она является наиболее адекватной синтаксической структурой, в которой интегрированы значения, конституирующие глагол как часть речи. Третий подкласс глаголов в таком случае оказывается ненормативным, поскольку эти глаголы характеризуются не двумя границами пространственного континуума, а лишь одной – точкой отсчета (в структуре предложения – именной группой в функции грамматического подлежащего).

Приводимые ниже примеры подтверждают наши высказывания: *Дар ҳаминҷо дарё ба баҳр ҷорӣ шуда, яқҷоя мешаванд – Именно здесь река стекает в океанские стены – It's here the river flows down into the ocean walls* [24, 465].

В разделе 1.3 «Способы выражения глаголов движения на воде в исследуемых языках» говорится о том, что из единой системы глагола в отдельную лексико-семантическую группу можно выделить глаголы движения на воде. Любая лексема группы глаголов движения имеет отличия от иных относительно их номинативного (денотативного) понятия. Они могут группироваться относительно значений сигнификативного их плана, являясь едиными для каждой лексемы целостной системы глаголов движения. Независимо от данного факта, сигнификативные значения взаимосвязаны с денотативными. Значение сигнификата притерильно не отличается от значения, определенного терминами «семантика слов», «лексическое значения», «значения слова». При смысловом сравнении слова со значением другого, принадлежащего к одному полю семантики, наблюдается необходимость использовать термин, сигнификативное значение. Таким образом, к примеру, значения слов «сафар кардан, рафтаи – идти, ехать – to go» [14, 950], «шиноварӣ, сайёҳат дар об – плавание, морское путешествие –

voyage)» и т.д. в русском языке, а также «*шино кардан – плавать – to swim*», «*парвон кардан (намудан) – лететь (летать) – to fly*», и т.д. – в таджикском интегрируются в пределах одного значения по сигнификату с обобщающей семантикой «*рахшпур шудан, аз ҷой ба ҷое рафтан, ҳаракат кардан – перемещаться, двигаться – to go, to move*» и т.д. Глагольное значение по денотативу каждого лексико-семантического поля складывается из характерных смысловых значений действия или структуры субъекта, значений по сигнификату – из абстрактного их понимания. Данный факт свидетельствует, что семантически глагол интегрирует и денотативные, и сигнификативные значения.

В таджикском, русском и английском языках глаголы движения на воде в качестве уникального лексико-семантического поля подразделяются на ряд внутренних модификаций, в числе которых можно выделить:

1) глаголы, обозначающие движения общего значения: *сафар кардан – путешествовать – to travel*, *рафтан – ехать (идти) – to go*, *баргаштан – вернуться – to return*, *омадан – прийти (приехать) – to come, go away / off*, *даромадан – входить, въезжать – go (into), come (into)*;

2) глаголы, обозначающие движения частного значения: *шино (оббозӣ) кардан – плавать – to swim*, *рехтан, ҷорӣ (будан) шудан – течь, плыть – flow*, *омадан – to come – идти, ходить*;

3) глаголы, указывающие на скорость движения: *давидан – to run – бежать*, *гурехтан – run away – убежать*;

4) глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении: *бурида гузаштан (миёнбур кардан) пересекать (пересечь) – to cross (the street/ocean)* и др.

Раздел 1.4 диссертационного исследования «**Направленность и переходность /непереходность глагола**» начинается с напоминания о том, что таджикский и английский языки относятся к числу тех языков, для которых характерна богатая, с достаточно большим количеством противопоставлений система глаголов плавания. Среди глаголов плавания выделяются: *глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения*.

Глаголы *однонаправленного движения* по своей семантике ориентированы относительно исходного и конечного пунктов. Существуют различные классификации глаголов по семантике. В реферируемой работе мы придерживаемся классификации глаголов, предложенной в толковых словарях. В данной классификации глаголы плавания выделяются в лексико-семантической группе глаголов движения [11, 742-744].

Необходимо отметить, что в таджикской культуре достаточно привычен глагол «*шино кардан*» и «*оббозӣ кардан*» - в русском языке «*плавать*», таджики испокон веков умели плавать и считают, что плавать – это весьма полезно для здоровья. Основное значение глагол «*шино кардан – плыть, шиноварӣ намудан – подплыть*» - «двигаться в определенном направлении по поверхности или в глубине воды при помощи приспособленных для этого органов (о людей, о рыбах и животных, живущих в воде)», например: *Моҳи ба тарафи ӯ шино карда истода буд – Приплыла к нему рыбка – A fish swims (came) to him. Қурбоқа ба*

ҳавз ҷаҳида оббозӣ кард – Лягушка в пруд запрыгнула, плавает – A frog jumped into a pond, swimming.

Движение и нахождение в воде в таджикском языке обозначается также следующими, производными глаголами *шино кардан*, *оббозӣ кардан* – *плыть (плавать) – to swim*. Эти глаголы употребляются в итеративных контекстах: *Мургобихо дар кул шино карда истодаанд* [14, 950] – *В озере утки плавали / Утки плавали в озере – Ducks swam in the lake.*

К глаголам со значением плавания относятся также следующие лексемы: «*шинокунон омадан* – *подплыть – swim up*», «*шино карда гузаштан ба самти муқобил* – *переплыть (вплавь) – swim*», «*шино карда гузаштан ба самти муқобил* – *переплыть на противоположную сторону – cross to the opposite side*» и т. д., например: *Оби наҳр ҳуик шуда бад, говҳо ба тарафи дигар гузаштан* – *Речка пересохшая, коровы на противоположный берег переплыли – The river is dry, cows crossed to the opposite bank* [24, 2265].

Глаголы разнонаправленного движения субъекта (ненаправленного (разнонаправленного) движения рыб, птиц, людей и животных): *оббозӣ кардан*, *шино кардан* – *плыть, плавать – to swim*, *шино кардан* (о рыбах, птицах и животных, живущих в воде), например: *Мурғӣ қу дар кул шино карда истодааст* – *В озере плавают (плещутся) лебеди – Swans are swimming (splashing) in the lake.*

Для обозначения ненаправленного (разнонаправленного) плавания употребляется также «*оббозӣ кардан* – *купаться, плескаться – to have a swim*» (предполагает совершение активных телодвижений в воде, сопровождаемых брызгами, плескам, барахтаньем, что на русский язык лучше всего передается глаголам купаться). Субъектом действия выступает человек: *Қӯдакон дар наҳр оббозӣ карда истодаанд* – *Дети купаются в реке – Children are swimming in the river.*

Таким образом, мы рассмотрели семантику глаголов лексико-семантической группы глаголов плавания в таджикском языке в сравнении с русским языком. Они различаются по следующим параметрам: тип субъекта: живое существо, предмет, судно; направленное/ненаправленное плавание; движение по течению, против течения; движение живых существ, судов, и предметов и т.д. [11, 750].

Глава 2. «Структурный анализ глаголов, обозначающих движение на воде в разноструктурных языках» включает шесть разделов.

В первом разделе главы «Система таджикских глаголов, обозначающих движение на воде в таджикском языке» отмечается, что наиболее многочисленной подгруппой таджикских глаголов, как уже говорилось выше, является лексико-семантическая группа глаголов движения на воде.

Как известно, глаголы делятся в соответствии с их структурой на простые, производные и составные. Основная часть глагольной системы таджикского языка состоит из составных глаголов, куда входят и глаголы движения на воде.

Таджикский лингвист Т. Бердиева в своей монографии «Составные именные глаголы с арабскими существительными» пишет, что «составные глаголы

– это часто используемые глаголы, которые делятся на две группы: 1) вспомогательные; 2) простые глаголы» [2, 9].

Все глаголы движения на воде в таджикском языке входят к группу сложных глаголов и формируются при помощи глаголов *кардан*, *шудан*, *будан*, *намудан*, *гардидан* и др. Например: *шино кардан*, *оббозӣ кардан*, *гӯта задан/хурдан*, *ҳаракат кардан/намудан*, *ошино кардан*, *сабоҳат/сибоҳат кардан*, *обдонӣ кардан*, *обварзӣ кардан*, *оббури кардан*, *гаввосӣ кардан*, *гаввосӣ доштан*, *гавс намудан*, *мугтасил намдан/кардан/шудан*, *гарқ шудан*, *гӯта-гӯта задан/кардан*, *гӯтахорӣ намудан/кардан*, *рӯйи об ҳаракат намудан/кардан*, *намоён будан (дар об)*, *ҳаракат кардан/намудан*, *погуши*, *ногуши* и др [14, 950].

В словарных дефинициях рассматриваемой лексико-семантической группы глаголов в качестве глаголов-идентификаторов встречается довольно широкий круг глаголов движения и перемещения в пространстве, например: *оббозӣ кардан*, *шино кардан (бо кишти)* – плавать, совершать плавание (на судне), *вести (корабль, судно)* – *to navigate*; *намудор (аён, падидор) шудан* – появляться – *to appear*; *боло баромадан* – взобраться – *to climb*; *омадан*, *расидан*, *расида омадан*, *наздик шудан* – *приходить, подходить, идти* – *to come* и другие.

При образовании глаголов, обозначающих движение на воде, в таджикском языке важную роль играют иноязычные лексические единицы, т.е. арабские заимствования, хотя таджикский язык является одним из древнейших языков азиатского региона, но за более четырнадцать веков прошедших после принятия ислама, постепенная адаптация арабских заимствований сильно ощутила.

Несмотря на то, что арабские заимствования, в основном, состоят из существительных и прилагательных, но при образовании глаголов они являются основополагающим фактором. По свидетельству Х. Маджидова, в современном таджикском языке существуют несколько категорий глаголов движения арабского происхождения, в том числе и глаголы движения на воде [10, 10-18].

В таджикском языке существует небольшое количество глаголов плавания, которых описывают движение самой воды, например: *Дарё ба мачрои худ ба ҷануб ҳаракат мекунад* – *Река течет своим ходом на юг* – *The river flows to the south*. *Об аз ҷумак ҷорӣ мешавад* – *Вода течет из крана* – *Water runs from the tap*. Из приведенных примеров видно, что глаголы движение воды в данном значении соответствуют значению *шоридан/ҷорӣ шудан* – *течь* – *flow/leak*, *реҳтан* – *литься* – *flow / run*.

Раздел 2.2. второй главы диссертации, под названием «Классификация таджикских глаголов движения на воде» содержит анализ семантических признаков глаголов таджикского языка, проведена классификация глаголов движения на воде с учетом существующей систематизации данных глаголов, имеющих общие черты. Для ряда классификаций характерно выделение некоторых основных групп глаголов со следующими значениями движения: 1) собственно процесса плавания; 2) процесс движения; 3) содержательные функции. Наиболее подробная классификация глаголов движения представлена в работе С. М. Сайфуллоева «Семантические классы таджикских глаголов движения»

(1991). Исследователи Гулназарова Ж. Б. в своём работе «Семантика глагола в таджикском литературном языке» (2020), и Шодиев Р. В монографии «Глагол в «Шахнаме» Абулькасима Фирдавси», рассматривая, структуру и семантику глаголов отмечали: «Классификация глаголов признана одним из традиционных методов в репрезентации глагольной лексики и в круг вопросов классификации глаголов ещё с древних и средних времён истории персидско-таджикского языка входит признак близости лексического значения» [21, 10-11].

Лексико-семантическую группу глаголов движения составляют глаголы, имеющие в своей семантике интегральный признак: *ҳаракат кардан, шудан* а остальные глаголы относятся к периферии, так как они содержат ряд дифференциальных признаков, составляющих периферию по отношению к ядру. В результате отбора выявлены глаголы, однозначно объясняемые через *ҳаракат – движение, шино кардан – плавать* со своими приставочными дериватами и синонимами, и они образуют синонимические ряды: *оббозӣ намудан/кардан, шино кардан/намудан, интитоҳ намудан, шиноб кардан, ошино кардан, саббоҳӣ намудан, сабоҳат/сибоҳат/сабохат кардан, обдонӣ кардан, обварзӣ намудан, оббури кардан, шиноварӣ кардан, гаввосӣ кардан, гаввосӣ доштан, гавс, гарик намудан, гарк шудан, гута-гута, гута хӯрдан, гутахорӣ/гутахорӣ кардан (намудан) и.д.* [22, 950].

Таким образом, из сказанного можно прийти к выводам, что в таджикской лексической системе не наблюдается специального глагола плавания, который обозначал бы движение воды, для чего используются доступные средства для обозначения такого значения.

Хотя количество глаголов движения на воде в таджикском языке огромно, но по сравнению с существительными, прилагательными и местоимениями оно ограничено. В таджикском словаре природа слов, относящихся к плаванию или движению на воде, имеет свою специфику.

В раздел 2.3. «**Система русских глаголов движения на воде**» описывается русская система глаголов, обозначающих движение на воде, которая основывается на словообразовательных противопоставлениях: в них плавание также обозначается единственным глагольным корнем, а «обогащение» системы происходит за счет словообразовательных средств. Весь круг контекстов плавания в русском языке охвачен глаголом *плыть* и его коррелятом *плавать* – *шино кардан – to swim*. Данная пара применима и к людям, и к животным, и к рыбам, и к кораблям, и к сплавляемым бревнам. Однако это не значит, что в русской системе у лексемы, обозначающей плавание, нет противопоставлений. Русская система использует для этого не лексические, а морфосинтаксические средства (конструкции с предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).

В русском языке неконтролируемое погружение (утопание), существенно различается для одушевленных существ (к которым, как обычно, примыкают и суда) и предметов: если последние просто погружаются на дно, то первые к тому же гибнут. В частности, в русском языке глагол «тонуть» выражает только неконтролируемое погружение (в первую очередь, живых существ, но также

сюда относят и корабли). Если движение вниз управляемо (погружение подводной лодки или аквалангиста), то используют глагол «погружаться». Про неконтролируемое движение предмета говорят *идти ко дну* (к неуправляемым судам это выражение также применимо).

В разделе 2.4. «Классификация русских глаголов движения на воде» проведена соответствующая классификация русских глаголов движения в воде. Русский язык в отношении поля глаголов способа движения принято считать «классифицирующим», т. е. содержащим много лексических единиц и очень подробно (например, по сравнению с некоторыми из европейских языков) описывающим соответствующую зону [23, 59].

Между тем для зоны движения в воде картина оказывается как раз прямо противоположной: русская пара глаголов *плыть / плавать* практически в одиночку обслуживает все возможные виды горизонтальных передвижений в воде [11, 752].

В русском языке (впрочем, в целом та же картина характерна и для других славянских языков) все эти смыслы лексически «склеены» в одной паре этимологически родственных и семантически связанных (как считается, стандартным образом) глаголов *плыть* и *плавать*. Первый глагол в этой паре является исходным, с общим значением поступательного движения, а второй — производным, с общим значением многократности, но и тот, и другой в соответствующих контекстах может служить переводами для таджикских и английских плавательных предикатов. [23, 143]. Итак, опираясь на семантические признаки глаголов движения русского языка, выделим основные группы глаголов со значением движения на воде:

1. Движение моря и морских волн: *океан наступает* – *invading sea*. *волны наступают на берег*; *волнение моря увеличивается* – *heaving sea, rough / heavy sea, wave height*, *наступление воды* – *water encroachment*.

Субъектами плавания здесь являются *морская вода* и *волны*. В данной группе встречаются как глаголы с общим значением, использующиеся не только в области плавания, так и глаголы, характерные только для водной зоны.

а) Движение человека, животных и предметов в воде:

Данная группа является самой обширной и делится на три подгруппы: *движение на поверхности* и *в толще воды* либо *нахождение в воде*, *движение вниз* (*погружение*), *движение вверх* (*всплытие*).

1) Движение на поверхности и в толще воды либо нахождение в воде: *Он направил лодку к берегу* – *Ū (мард) қайқро ба самти соҳил равона қард* – *He headed the boat towards shore* [1, 1072].

2) Движение вниз (погружение): *рухнуть в волны* – ба мавҷ ғумбуррос зада фуру рафт – *to fall to the wave*; *уйти под воду* – ба об фуру рафт; *уйти под воду* – ғарқ шудан. *Лодка ушла на дно* – *Заврақ ба об фуру рафт*; *унырнуть* – ғўта задан, ба об ғўта задан [1, 1049].

3) Движение вверх (всплытие) – ба рӯи об баромадан / рӯи об харакат қардан – surfacing: *выныривать* – *ғўта зада боз берун баромадан* –

come up, come to the surface: Из воды вынырнул дельфин – Делфин аз об гӯта зада намоён шуд.

Данная группа включает в себя глаголы, обозначающие движение в воде человека, животных или неодушевленных предметов, либо их нахождение в толще воды. Среди этих глаголов есть как используемые только в области плавания (*проплывать, выныривать*), так и общие глаголы (*развернуться, стоять, подниматься*).

4) Пассивное движение:

В русском языке нет конструкции для передачи пассивности или активности действия, сделать вывод об этом можно только исходя из контекста и при анализе формы глагола. Рассмотрим пример «Потом они (лодки) неожиданно закачались на волнах»: несмотря на то, что форма глагола показывает на то, что действие выполняется субъектом, контекст указывает на пассивность движения. Обстоятельство места на волнах сигнализирует о том, что лодки двигаются под воздействием стихии воды, поэтому данное действие является пассивным.

5) Движение судов и движение на судах:

1) выехать из лагуны – аз лагун (халич ё кӯли аз бахр чудошуда) ба ромадан.

2) направить лодку – каик (киштӣ)-ро равона кардан – to send/direct the boat, to head the boat. *Он направил лодку к берегу – У киштиро ба соҳил равона кард – He headed the boat towards shore.*

Данная группа является отражением промежуточного состояния между активным и пассивным плаванием.

В разделе 2.5. «Система английских глаголов движения на воде в английском языке» диссертантом определено, что английские глаголы движения на воде относятся к «богатым системам». К «чистыми» активным глаголами, выражающем активное плавание, принадлежат, например, глагол *swim* – *оббозӣ кардан, шино кардан – плавать*.

Рассмотрим некоторые глаголы, относящиеся к расширенной сфере, имеющие и активное, и пассивное значение.

Глагол **to swim** в английском языке как *шино кардан* или *плавать* в таджикском или русском, считается наиболее многоиспользуемым глаголом и встречается во всех зонах (активного, пассивного плавания и плавания на судах):

– активное плавание, движение в воде человека, животных (все типы) - *шино, шиноварӣ, оббозӣ, оббурӣ*;

- Нахождение на поверхности или в воде: *«In summer, sir, we wade and swim in the canals and in the river, and each doth duck his neigh bour, and splatter him with water, and dive and shout and tumble and...»*. «Летом, сэр, мы *купаемся* и *плаваем* в каналах, в реке, брызгаем друг в друга водой, хватаем друг друга за шею и заставляем *нырять*, и кричим, и прыгаем, и...» [12, 7]. «Дар тобистон, тақсирам, мо дар чӯйбор ва дарё *оббозӣ мекунем*, ба ҳамдигар об мепошем ва дар об *шино мекунем (гӯтта)*, фарёд кашида метозем ва...».

1. **Sail** (от *sail* – парус) – (of a boat or ship or the people on it) to travel on water using sail or an engine – управляемое движение судна (исходно - парусного) – бодбон, шино (шиноварӣ, оббозӣ) кардан, оббури (обдонӣ) кардан;

«The dinghy **sailed** smoothly across the lake» [24, 1350]. – Қайқ оҳиста аз қул **ҳаракат** карда мегузашт. – «The ferry **sails** from Newhaven to Dieppe» [там же 1350].

2. **Navigate** – to find your position or the position of your ship, plane, car or etc. and the direction you need to go in, for example by using a map [24, 1019] – управляемое движение судна – киштиро идора кардан.

Early on sailors navigated by the stars at night and the north star became the symbol for finding ones way home. – Раньше моряки плавали по ночам при звездах, и полярная звезда стала символом пути домой. – Қаблан баҳрнавардон шабона бо руиноии ситораҳо шино мекарданд, ва он ситораҳо раҳнамои роҳи онҳо барои баргаштан ба хона буд [24, 1019].

3. **Float** – нахождение или пассивное ненаправленное перемещение по поверхности – ба рӯи об баромадан, рӯиобшавӣ, рӯи об баромадан: «Presently Tom found himself once more the chief figure in a wonderful **floating** pageant on the Thames» [25, 96]. «Том снова занял первое место в удивительной **плавающей** процессии на Темзе» [25, 86]. «Том боз дар маросими **шиноварӣ** дар дарёи Темза чоӣ якумро гирифт» [25, 190].

Раздел 2.6. «Классификация английских глаголов плавания» содержит классификацию английских глаголов плавания. В частности, диссертант отмечает, что глаголы движения – это система, имеющая набор специфических свойств семантического характера. Мы можем классифицировать глаголы движения в воде по семантическим группам с различных точек зрения. Все глаголы движения в воде английского языка можно классифицировать на следующие группы:

1) Движение / перемещение по водной среде:

- **Float** – держаться на поверхности воды / не тонуть – рӯи об истодан / гарқ нашудан: The weed does not stick to the bottom; it **floats** on the surface and moves with the direction of the wind. – Сорняк не прилипает ко дну; он **плавает на поверхности** и движется в направлении ветра. – Алафи бегона таги об намешавад, он **рӯи об меистад** ва бо мачрои об ба тарафи вазидани шамол ҳаракат мекунад.

- **Row** – грести – бел задан/ завтрак рондан: The young men took up the oars, but Inсарov was the only one of them who could **row**. – Молодые люди взялись было за весла, но **грести** умел из них один Инсаров. – Чавонмардон бели завракрониро гирифтанд, вале дар миёни онҳо ягона шахсе, ки завракро **ронда метавонад**, Инсаров буд.

- **Dive** – to jump into the water with your head and arms going in first – нырять – ғӯта задан, гаввосӣ кардан, нопадид шудан, ғайб задан: We **dived** into the river to cool off» [24, 443]. – Мы нырнули в реку, чтобы остыть. – Мо ба дарё **ғӯта** задем то ин, ки хунук (хӯрем) шавем.

2) Направление/характеристика движения:

- направленность из воды (*to swim out* - всплывать),
- направленность по поверхности воды (*to swim* - плавать, *to drift* - дрейфовать);
- направленность вглубь водного массива (*to dive* - нырять, *to sink* - тонуть),
- направленность из глубины на поверхность воды (*to come up* - выныривать, *to swim out* - всплывать).

3) Движение человека и животных в воде и на воде:

Данная группа распадается на три подгруппы: движение в горизонтальной плоскости, погружение и всплытие.

а) Движение в горизонтальной плоскости:

We rowed around the island – Мо бо завраќ белзаноn гирди ҷазираро ғаштем [24, 1337].

Таким образом, глаголы движения в воде можно рассматривать с различных позиций и разделить на следующие семантические группы: движение / перемещение по водной среде, направление/характеристика движения, движение человека и животных в воде и на воде.

Третья глава диссертации «Лексико-семантическая характеристика глаголов движения на воде в разносистемных языках» и состоит из четырёх разделов.

В разделе 3.1. «Семантические особенности глаголов движения на воде в разноструктурных языках» речь идёт о структурных особенностях глаголов движения на воде в рассматриваемых языках. В частности, в разделе говорится, что наиболее результативные методы обогащения лексики сопоставляемых языков унифицируются в едином понятии словообразования. Морфологический принцип считается одним из продуктивных, так как благодаря данному способу новые слова образуются посредством сочетания морфем.

Необходимо подчеркнуть, что для анализа структуры словообразования производных морфем с учетом их соотношения с производящими и употребляемыми при их образовании словообразовательными методами, в первую очередь, определяют структурную и семантическую стороны. Базируясь на данном производящем слове или словосочетании, а также на способе словообразования, иными словами – совокупности вида и содержания в общности вышеназванных сторон данной корреляции, образуется значение и структура производного концепта.

Ряд зарубежных лингвистов утверждают, что когда отсутствуют некоторые формальные критерии той или иной части речи, то морфема в современном английском языке может быть использована в качестве, иной части речи (Kruisinga, 1932); при этом одна и та же словоформа применяется в различных значениях (Jespersen, 1946), следовательно, новое слово при конверсии не формируется, но можно наблюдать, к примеру, использование существительного в качестве глагола (Bradley, 1937).

Практически все части речи вступают в конверсионные связи, но в английском языке конверсии характерны свойства глагольного словообразования, и глаголы, образованные путем конверсии, согласно анализу лексических единиц разных сфер деятельности образуют значимо большое количество анализируемые терминосистем.

1) Модель N — V в современном английском языке является емким типом конверсии и создает наибольшее число производных [20, 123]. *overblow*, v. (*крепчать (о ветре) – от blow*, v. (*дуть*); *unship*, v. (*выгружать с корабля) – от ship*, v. (*принимать на борт*); *unstep*, v. (*снимать мачту, рубить рангоут) – от step*, v. (*устанавливать, ставить мачту в стеньг*); *unwater*, v. (*осушать, удалять воду) – от water*, v. (*принимать запас воды*).

Необходимо напоминать, что ряд английских глаголов не имеет соответствия конверсии в таджикском языке. Наибольшая независимость свойственна семантическим связям в конверсии N – V, так как в данной конверсии могут быть обусловлены разные семантические понятия между исходным существительным и производным глаголом. Определить и классифицировать все взаимосвязи невозможно, реально только лишь обрисовать наиболее типичные и распространенные.

Если в английском языке конверсия по модели N - V является продуктивным и живым словообразовательным процессом, то в таджикском языке эта модель отсутствует, поэтому в данном случае мы не можем говорить о сходстве сравниваемых языков.

2) Модель Adj - V Конверсия прилагательного в глагол возможна только в английском языке.

Проведенный анализ показывает, что модель Adj - V в английском языке не характерна богатству семантических отношений между исходным именем прилагательным и производным глаголом, что говорит о непродуктивности данной модели. В силу отсутствия такой модели в таджикском языке, нельзя говорить о сходстве в данном случае в сравниваемых языках.

Раздел 3.2. «Структурные особенности глаголов движения на воде в разносистемных языках» содержит анализ структурные особенности глаголов движения на воде в различных по структуре языках. В этом разделе диссертант утверждает, что в ряде научных исследований таджикских лингвистов особым образом анализируются и обобщаются семантические критерии лексических пластов таджикского языка – многозначность, синонимия, антонимия и омонимия. Активные действия, формирующиеся в лексической системе таджикского языка, подразумевают нестабильность данного уровня перед другими языковыми средствами.

По этому поводу Р. Раджабова говорит следующее: «Это своего рода зеркало, отражающее изменения в обществе, науке и культуре, которые обогащают словарный запас и лексические структуры языка» [15, 25].

Наиболее выраженной закономерностью законов развития лексики служит синонимия, ярко проявляемая в глагольной лексике таджикского, русского и английского языков в частности, в толковании глаголов движе-

ния на воде. Например: *stock* (баллер, стаяль, якорь), *spindle* (руля), *rudder* (руль (у судна)).

1. Всплытие и нахождение на поверхности

Глаголы, отражающие многозначность, могут относиться преимущественно к «прототипическим» лексемам, находящимся в крайне правой области шкалы *активного / пассивного передвижения по воде*.

Совмещение значений *всплытия* и *нахождения* на воде отчетливо иллюстрируется в таджикском языке: *Чизе дар рӯи об шино мекард*, в английском языке – *Something is floating in the water*, в русском языке *Что – то плавает в воде*.

Процесс всплытия не обязательно является пассивным (даже при использовании «пассивного» глагола), речь может идти и о контролируемом подъеме на поверхность: ср., *Submarine is emerging* – *Подводная лодка всплывает* – *Киштии зериоби намоён (мешавад) шуда исотдааст* [11, 752].

При этом активное всплытие также может описываться одними общими глаголами движения: ср. *Подводная лодка всплыла на поверхность* – *Киштии зериобӣ аз зери об ба боло баромада намоён гардид* [11, 752].

2. Погружение, ныряние и подводное плавание

Абсолютно иную природу семантики можно наблюдать у глаголов данной группы, которые отражают весьма интересную модель противопоставлений, что отличает их от обычных «несамостоятельных», соединенных с иным глагольным значениями глагола «всплывать».

Таджикский глагол *гарқ шудан, фуру рафтан* – *sink, go drown* – *тонуть*, (как и русское *тонуть*) применим и к одушевленным существам, и к кораблям, и к предметам и обозначает неконтролируемое погружение в воду в целом. К нему близок по значению «*гарқи чизе шудан – погрузится во что-либо*» который используется и в контекстах типа *Ҷ гарқи андеша шуд* [11, 752].

В качестве глаголов погружения используются и неспециализированные средства. В связи с полисемией «*всплывать на поверхность* – *рӯи об шино (ҳаракат) кардан / намоён будан*», «*находиться на поверхности воды* – *дар рӯи об будан*» может возникнуть вопрос, нет ли в зоне погружения совмещения «обратных» значений типа «*sink (into) – погружаться* – *гарқ шудан, гӯтондан, ба об андохтан, зери об кардан*», «*submerge / dive – плавать под водой* – *дар зери об шино кардан*». Например: *Баъди якчанд соат ин киштии гарқ мешавад ва ӯ низ бо ҳамроҳии ин киштии гарқ хоҳад шуд* – *In a few hours this steamboat will sink, and he'll sink with it* [24, 53].

Из данных примеров видно, что в сопоставляемых языках признаки, обозначаемые глагол, передают их изображение в определённом ракурсе времени и месте. Подобные признаки являются фиксирующимися с данными объектами.

В разделе 3.3. данной главы «**Метафорическое употребление глаголов плавания в разноструктурных языках**» рассмотрен вопрос использования глаголов плавания в разноструктурных языках в метафорическом значении. Как считает диссертант, глаголы плавания в рассматриваемых языках исполь-

зуются не только для описания действия, совершаемого в воде. Многие ученые, поэты и писатели привлекали глаголы плавания (*шиноварӣ намудан, шино кардан, гарқ шудан, плыть, плавать, swim, dive, sail, float* и др.) в своем творчестве для описания действия в воде в метафорическом значении.

В таджикском, русском и английском языках глаголы движения на воде используются достаточно активно, например: «*шино кардан/оббозӣ кардан – swim, гӯта задан – dive, гаввоси кардан/ошно кардан – float, оббурӣ (обдонӣ) кардан – sail*» и др., однако по сравнению с таджикским и английским языками в русском языке действие, совершаемое в воде, описывается только двумя глаголами движения: *плыть – плавать*, например: «*Гар шиновар нестӣ пой бар лаби дарё манех*».

Наличие переносного значения глагола *шино кардан – плавать – swim* в сравниваемых языках связано не только с воздушной средой, но и с земной поверхностью. Метафорическая трансформация глагола в нижеследующих примерах выражает описания плавного движения по твердой земной поверхности будто бы скольжение без каких-либо усилий по поверхности воды: *I was following the man when he dived into a small restaurant and I lost track of him. – Я шёл за ним, но вдруг он юркнул в какой-то ресторанчик, и я его потерял* [11, 274].

Рассматривая метафорические значения глаголов движения в воде в сравниваемых языках, необходимо отметить, что подобное понимание глаголов происходит в результате изменения значения одной или нескольких лексических единиц, которые принимают вид переходных словосочетаний.

Раздел 3.4. «**Займствованные глаголы движения (на воде) в разноструктурных языках**» содержит анализ процесса заимствования глаголов движения на воде в сопоставляемых языках. В результате проведенной работы было установлено, что заимствование в языках является одним из важнейших и существенных факторов их формирования и развития. В каждом языке процесс заимствования находится в самой базе языковой деятельности того или иного языка. Звуковое, акустическое и формальное однообразие в пределах одного языка является результатом заимствования одними индивидуумами у других; таким же образом через взаимодействие их носителей происходит и заимствование элементов словарного состава одного языка остальными языками.

Заимствования из разных языков мира влияют по-разному на обогащение словарного состава того или иного языка.

Джаматов С. рассматривая заимствования в таджикском языке, считает, что: «Арабские слова наряду с другими заимствованиями занимают особое место в словарном составе таджикского языка» [6, 37].

Русский лингвист Л.П.Крысин в своей статье «О причинах лексического заимствования» отмечает следующее: «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [9, 11-15].

Данное утверждение вполне справедливо, т.к. в полне очевидно, что начало заимствования арабизмов хронологически совпадает с началом средневекового периода существования персидско-таджикского языка, подтверждаем следующий примерами:

1. *Ниттоҳ* – дасту по задан, талош (дар обдонӣ ва шиноварӣ) [22, 485], проникло из арабского в таджикский язык в значении *плавать (нырять/бросаться в воду) – dive/plunge*;

2. *Гаввос* [22, 640] – из арабского в таджикском *ғутазананда дар об; кассе, ки барои ба даст овардани марворид дар баҳр ғӯта мехурад, ғӯтахур ва обдонӣ марворидҷӯй* – бросаться в воду / бросаться (куда-л.) – to dive for / into, diver;

3. *Гаввосӣ доштан* – гаввосӣ кардан, гавҳарҷӯй кардан дар баҳр [22, 641] – ныряние, ныряние за жемчугом, занятие ныряльщика за жемчугом – dive;

4. *Ғариқ* [22, 649] – от арабского на таджикском со значением – гарқшуда, гутида, фурурафта, ғутовар дар об – нырять/ныряние – dive

5. *Ғута-ғӯта* [22, 659] – фуру рафтан дар об, фуруравӣ дар об – ныряние, погружение (в воду) – sinking (into the water);

6. *Ғутахорӣ* [22, 659] – перешло из арабского в таджикский: фуруравӣ дар об – погружение в воду – to dive, to sink;

7. *Сабоҳат кардан* [22, 163] – глагол *сабоҳат* в таджикском языке употребляется при одушевленном субъекте и при плавании на судах – шино кардан, шиноварӣ намудан, оббури кардан – плавать/плавание – to swim.

В английском языке также имеются заимствования глаголов движения на воде, перешедшие из других языков. Например:

1) *swim* – шино (*шиноварӣ, оббозӣ*) кардан, *оббури (обдонӣ) кардан (ш)* (*одамон ва човарон*) – плавать, плыть; *переплывать* (о человеке и животных). 2) *float / drift* – дар рӯи об будан, *дрейфоват кардан* – всплывать / держаться на поверхности воды, *дрейф* – (о предметах); *sail* – ҳаракат кардан/шино кардани заврақ – плавать, совершать плавание / плавать под парусами (о судне); (о пароходе) *steam*.

Таких примеров в английском языке немало, о чём свидетельствуют данные современных лексикографические источники. Заимствование из других языков – естественный процесс, характеризующий каждый развитый национальный литературный язык и язык науки.

В заключение диссертации подводятся итоги проделанной работы, излагаются общие выводы по результатам исследования.

Глаголы движения на воде, как лексические универсалии, представленные во всех языках мира, дают обширный материал для исследования лексических систем с точки зрения лексико-семантической типологии.

Глаголы движения на воде составляют особую лексико-семантическую группу (лексико-семантических полей) в общей системе глагола. Каждая лексема системы глаголов движения отличается от других в отношении их денотативного (номинативного) значения. Они объединяются по отношению к значениям сигнификативного их плана, которые являются общими для каждой лексемы целостной системы этих глаголов. Несмотря на это, значения по сигнификату и по денотату взаимосвязаны друг с другом. Сигнификативное значение функционально не отличается от значения, обозначенного терминами «лексическое значение», «семантика слова», «значение слова». Необходимость в употреблении термина «сигнификативное значение» возникает при сопостав-

лении значения одного слова со значением другого слова, относящегося к одному семантическому полю.

С точки зрения количественного аспекта мотивационного потенциала глаголов движения на воде мотивируют большое количество производных (их насчитывается до шестисот) и имеют максимально большие словообразовательные парадигмы. Последние носят гетерогенный характер, то есть содержат производные, относящиеся к разным частям речи. Среди них выделяется большой разряд префиксальных образований.

Несмотря на свой архаический характер, глаголы движения на воде обладают высокими деривационными возможностями. Это проявляется, например, в том, что за последнее время число производных, мотивированных глаголами неоднаправленного движения, увеличилось на несколько десятков слов.

При глаголах движения на воде наиболее сильной является позиция направления. Благодаря наличию в их семантике параметров направления, рассматриваемые глаголы характеризуются обязательной сочетаемостью с конструкциями, выражающими пространственно-направительные отношения. Сочетаемость с конструкциями пространственно-направительного значения, анализируемые глаголы обнаруживают некоторые особенности, касающиеся как характера связи с управляемыми формами, так и лексического наполнения зависимой конструкции.

Большинство тематических групп перемещения на воде имеет схожий способ вербализации в таджикском, русском и английском языках за исключением отдельных семантических зон, характеризующихся неоднородностью средств выражения, что позволяет говорить о категории движения как об одной из универсальных категорий.

Цитируемая литература:

1. Амосова, Н.Н. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 160 000 слов / Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян и др. - М.: Рус. яз., 1988. – 1072 С.
2. Бердиева, Т. Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ / Турахон Бердиева. – Душанбе: Сино, 1995. – 288 С.
3. Виноградов, В.В. Русский язык: Грам. учение о слове: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.; Л.: Учпедгиз. 1947. – 784 С.
4. Гогошидзе, В.Д. Пространственная характеристика глагольного слова и переходные глаголы в современном английском языке / Венера Диамидовна Гогошидзе. – Душанбе: Дониш, 1991. – 89 С.
5. Голубкова, Е.Е. Глаголы пассивного плавания в английском языке: распределение семантических ролей / Е.Е.Голубкова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов (26-28 сентября 2006 г.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2006. – С. 153 – 156.
6. Джамагов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С.Джамагов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 С.

7. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Л., 1971. – 366 С.
8. Камолитдинов, Б. Синтаксическая синонимия и культура речи / Б. Камолитдинов. – Душанбе: Маориф, 1986. 132 С.
9. Крысин Л. П. О причинах лексического заимствования // Русский язык в школе. М.: 1965. – С. 11-15
10. Маджидов Х. Форма, Система форм категории времени глагола в таджикском языке // Вестник ТНУ. Серия филол. наук. – Д., 2019. – С. 10 – 18.
11. Майсак, Т. А. Рахилина, Е. В. Глаголы движения в воде: лексическая типология / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. – М.: Изд-во. Индрик, 2007. – 752 С.
12. Марк Твейн. Принц и нищий / Марк Твейн: – 99 С.
13. Мухин, А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем: на материале англ. и рус. яз. / А. М. Мухин. – Л.: Наука, 1987. – 291 С.
14. Назарзода, С. Сангинов, А. Каримов, С. Султон, М. Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 С.
15. Раджабова, Р. Р. Сопоставительный анализ лексических единиц таджикского и узбекского языков: автор. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Раджабова Раъно Рахматовна. – Душанбе. 2007. – 25 С.
16. Расторгуева, В.С. А.А. Керимова. Система таджикского глагола / Вера Сергеевна Расторгуева, Аза Алимовна Керимова. – М.: Наука, 1964. – 211 С.
17. Рахмонов, Б.Н. Лексико-грамматические особенности глагола в «Таърихи Бухоро» Наршахи: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмонов Бахтиёр Нурмахмадович. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2017. – 178 С.
18. Смирницкий, А.И. Ахманова, О.С. О лингвистических основах преподавания иностранных языков / А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова // – ИЯШ. – 1954. - №3. – 54 С.
19. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: Изд-во. лит. на иностр. яз., 1959. – 440 С.
20. Уфимцева, А.А. Об особенностях семантики глагольных лексем английского языка / А.А. Уфимцева // Теория языка. – М.: Наука, 1976. – 123 С.
21. Шодиев, Р. Феъл дар «Шохнома»-и Фирдавсӣ (сохтор ва маъно) \ Р.Шодиев. – Душанбе: Зиннат, 2012. – 152 С.
22. Шукурова, М.Ш. Капранова, В.А. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): Иборат аз ду ҷилд. ҷ. 1. ҷ. 2. / зери таҳрири М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Ҳошимов, Н.А. Маъсумӣ, – 950 С.
23. Ярема, Е.В. Речевое функционирование глаголов движения в разносистемных языках: монография/Е.В. Ярема. – Армавир: АЛУ, 2007. – 143 С.
24. Hornby, A.S. Oxford Advance Learner's Dictionary. Sixth Edition, Oxford University Press. 2018. – 1350 P.
25. Mark Twain, The Adventures of Huckleberry Finn / M.Twain. – Spain: Madrid. 2020. –P. 53

**Публикации по теме диссертационной работы в изданиях,
рекомендованных ВАК Российской Федерации:**

1. Холиков, А.Ю. Система глаголов и способа движения в воде на русском и таджикском языках / А.Ю. Холиков // Вестник Педагогического Университета. – №1 (73), 2018. – С. 135-138.
2. Холиков, А.Ю. Система таджикских глаголов способа движения в воде / А.Ю. Холиков // Вестник Педагогического Университета. – №2 (79), 2019. – С. 114-117.
3. Холиков, А.Ю. Метафорические употребления глаголов плавания в таджикском, русском и английском языках / А.Ю. Холиков // Вестник Педагогического Университета. – №5 (82), 2019. – С. 65-68.
4. Холиков, А.Ю. Рохҳои корбурди феълҳои маҷозии марбути шиноварӣ дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ / А.Ю. Холиков // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – №4 (81), 2019. – С. 74-77.
5. Холиков, А.Ю. Глаголы движение на произведение «The adventures of Hucklbery Finn» Марк Твен и их перевод на таджикском языке / А.Ю. Холиков // Вестник Педагогического Университета. – №3 (86), 2020. – С. 77-80.
6. Холиков, А.Ю. Система английских глаголов способа движения в воде / А.Ю. Холиков // Известия Академии наук Республика Таджикистан. – №2 (259), 2020. – С. 163-168.

б) статьи в других журналах и научных сборниках:

7. Холиков, А.Ю. Система таджикских и русских глаголов способа движения в воде / А.Ю. Холиков // Материалы международной научно-практической конференции. Посвященной 20-й годовщине «Дня национального единства Республика Таджикистан». – Душанбе – 2017. С. 88-92
8. Холиков, А.Ю. Глаголы колебания и плавания в английском, русском и таджикском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы современной филологии и технологии преподавания иностранных языков в вузе: матер. респуб. науч. практ. конф. – Душанбе, 2017. – С. 223-226
9. Холиков, А.Ю. Глаголы перемещения в воде в разноструктурных языках / А.Ю. Холиков // Язык-мост между цивилизациями. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной году развития туризма и народных ремесел. – Душанбе – 2018. – С. 456-496
10. Холиков, А.Ю. Исследование глаголов сидеть и падать в английском, русском и таджикском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранными языкам в высшей школе: сборник статей. – Душанбе, 2018. – С. 344
11. Холиков, А.Ю. Структурно-семантический анализ глаголов движения на воде в таджикском, русском и английском языках / А.Ю. Холиков // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранными языкам в высшей школе: сборник статей. – Душанбе, 2018. – С. 345
12. Холиков А.Ю. Исследование глаголов движения в воде / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики

преподавания иностранных языков: матер. междунар. науч. практ. конф. – Душанбе, 2019. – С. 268-270

13. Холиков, А.Ю. Типы лексических систем, описывающих плавание и их классификация / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков: матер. междунар. науч. практ. конф. – Душанбе, 2019. – С. 134-136

14. Холиков, А.Ю. Семантика глаголов движения по воде на таджикском, русском и английском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам в вузе: матер. респуб. науч. практ. конф. – Душанбе, 2020. – С. 227-229

15. Холиков, А.Ю. Глаголы движения на воде в таджикском с примером на русском и английском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы повышения качество обучения русскому языку в современных условиях дву и многоязычия: матер. респуб. науч. практ. конф. посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни: -Душанбе, 2021. – С. 224-226

16. Холиков, А.Ю. Сопоставительный анализ глаголов движения в таджикском и русском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы повышения качество обучения русскому языку в современных условиях дву и многоязычия: матер. респуб. науч. практ. конф. посвящ. 90-летию Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни: -Душанбе, 2021. – С. 226-228

17. Холиков, А.Ю. Глаголы движения на воде и их синонимы в таджикском, русском и английском языках / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респуб. науч. практ. конф. посвящ. 25-летию кафедры стилистики и теории перевода: – Душанбе, 2021. – С. 188-190

18. Холиков, А.Ю. Глаголы движения на воде как самостоятельная лексико-грамматическая группа таджикского, русского и английского языков / А.Ю.Холиков // Актуальные проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам в высшей школе: матер. респуб. науч. практ. конф. посвящ. 25-летию кафедры стилистики и теории перевода: – Душанбе, 2021. – С. 190-192

Подписано в печать 13.12.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 300.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com